

Экологическая политика с точки зрения повышения конкурентоспособности региона

Конкурентоспособность, будь то предприятий, регионов или даже самих экономик, всегда интересовала как экономическую теорию, так и практику. Факторы, влияющие на конкурентоспособность, постоянно меняются по мере развития общества. В настоящее время первоочередное внимание начинает уделяться так называемым динамическим конкурентным преимуществам, к которым относится также экологический потенциал предприятия, региона или национальной экономики в целом. Анализируется влияние экологической политики на конкурентоспособность с особым акцентом на экологические налоги и продаваемые разрешения на выбросы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экологические налоги, продаваемые разрешения на выбросы.

Понятие термина «конкурентоспособность» не определено однозначно. Некоторые авторы используют его только на микроэкономическом уровне (предприятий), другие на уровне отраслей, регионов, стран и т.д. Первая группа исходит исключительно из того, что конкурировать между собой могут только предприятия, а не страны или регионы и т.д., и понимает под этим термином исключительно поведение предприятия в определенном типе конкурентной среды (совершенная конкуренция, несовершенная конкуренция). Вторая группа, однако, рассматривает конкурентоспособность шире, принимая во внимание также государственное регулирование, которое участвует в формировании среды, где осуществляется процесс конкуренции. На конкурентоспособность также влияют трансакционные издержки, инфраструктура, технологические и новаторские условия, регулирование рынка, налоги, валютная политика и т.д.

Однако, в рамках такого более расширенного понимания конкурентоспособность иногда связывается (даже отождествляется) лишь с национальной производительностью, причем слишком сильный акцент делается только на продуктообразование.

Если обобщить большинство известных трактовок конкурентоспособности в экономической теории, то конкурентоспособность можно определить как способность экономических субъектов (предприятий, регионов и стран) проникать на мировые рынки с товаром и услугами и получать выгоду путем их обмена. Такой подход совместим с государственным регулированием экономики нового типа, которая начала возникать одновременно с углублением глобализации и которая уже не связана с традиционной покровительственной внешнеторговой политикой.

На конкурентные преимущества оказывают влияние разные факторы. Общим признаком, характерным для всех экономик, является смещение центра тяжести в структуре факторов конкурентных преимуществ от статических к динамическим.

Статические конкурентные преимущества вытекают из природных или традиционно созданных условий данной страны или региона. Их влияние на структурные изменения в экономике определяется прежде всего изменениями в

спросе, которые оказывают воздействие более-менее на количественную сторону этих перемен в более долгосрочном горизонте времени.

Динамические конкурентные преимущества исходят больше из предложения в форме разных инновационных действий и влияют на качественную сторону товара и производственных процессов. Под влиянием новых научных открытий и в результате технического развития происходит сокращение жизненного цикла изделий, рост частоты инноваций, расширение ассортимента продукции, что должно отразиться и на отраслевой структуре. Структурные изменения ускоряются, приобретают регулярный характер и повышают требования к адаптационным механизмам производственной сферы, регионов и национальной экономики как одного целого. В отличие от статических (традиционных) факторов конкурентных преимуществ эти отличаются более высокой мобильностью и мало связаны с определенной географической областью. Их выгодой является то, что на них можно воздействовать целенаправленно как со стороны производственной сферы, региональных учреждений, так и со стороны государства. Естественно, что данные субъекты используют для этого различные средства. Часто также создают сравнительное преимущество или влияют на его характер. Их ограничением является то, что они связаны или возникают там, где существует развитый исследовательский потенциал, система образования и т.д. [2].

К категории динамических конкурентных преимуществ относится также экологический потенциал, невзирая на то, идет ли речь о производственной сфере, регионе или национальной экономики в целом. Экологический потенциал может иметь положительное или отрицательное влияние на конкурентоспособность, что зависит от экологической политики и ее инструментов. В настоящее время этой проблеме уделяется значительное внимание и со стороны ЕС, а страны ЕС постепенно гармонизируют свои правовые нормы, касающиеся этой области.

Целью данной статьи является анализ влияния экологической политики на конкурентоспособность с обращением особого внимания на экологические налоги и продаваемые разрешения на выбросы.

Гипотеза Портера. В общей сложности можно определить две группы мнений по проблематике воздействия экологического регулирования на конкурентоспособность. Классическая точка зрения, согласно которой повышенное регулирование экономических действий ведет к росту производственных расходов и таким образом к снижению конкурентоспособности. Вторую группу мнений представляют те, кто утверждает, что более строгое экологическое регулирование не обязательно должно создавать только препятствия экономической деятельности, но также может представлять собой стимул, побуждающий инновационную деятельность, которая в свою очередь повысит конкурентоспособность предприятия или сектора. Эти новшества, например в области энергетической и материальной эффективности, будут таким образом благоприятны для окружающей среды, а также экономической продуктивности и конкурентоспособности фирм, что в экономической теории известно как двойной дивиденд.

Зависимость между экономической продуктивностью и охраной окружающей среды формулирует т. н. гипотеза Портера. Майкл Портер в 1995 году сформулировал гипотезу о том, что в основе выше средней производительности предприятия лежит долговременно удерживаемое конкурентное преимущество, которое может вытекать из одного из трех источников:

- стратегии низких затрат (Cost leadership);
- стратегии дифференциации (Product differentiation);
- целенаправленной стратегии (Market segmentation).

Именно бережное отношение к окружающей среде поддерживает все источники долговременного конкурентного преимущества: материальная и энергетическая эффективность приносит снижение затрат, дифференциация продукта или услуги от подобных продуктов и услуг на рынке может быть заложена на его экологическом образе (экомарка, экологически безвредный продукт и т.д.), и с растущим количеством требовательных потребителей, что касается экологических продуктов, в рамках целенаправленной стратегии можно ориентироваться именно на эту группу потребителей [8].

Гипотеза Портера до сих пор не была полностью эмпирически подтверждена, но и не опровергнута.

Экологическая налоговая реформа и конкурентоспособность. Целью экологической налоговой реформы является смещение налогового обложения с труда в сторону налогообложения энергии с высоким количеством выбросов углекислого газа. На втором плане экологической налоговой реформы находится достижение двойного дивиденда, который был представлен уже бывшим президентом Комиссии Жаком Делором в Белой книге «Рост и конкурентоспособность». Он предложил обложить налогом «негативные ценности» вместо «позитивных ценностей» так, чтобы был достигнут двойной дивиденд.

В то время как первый дивиденд (улучшенная окружающая среда) имеет долгосрочный характер, второй более кратковременный дивиденд является потенциальным результатом смещения налога с труда в сторону загрязнения. Этот второй дивиденд согласно философии Делора улучшит общественное благосостояние путем повышения трудоустройства.

Идеи Делора, однако, вызвали волну несогласия в экономической и налоговой литературе, а именно, что двойной дивиденд не может быть гарантирован во всех случаях и что экологические, в частности, энергетические налоги вызовут нежелательные инфляционные эффекты, потому что потребители более дорогой энергии будут требовать повышения заработной платы. Сторонники экологической налоговой реформы, однако, аргументируют повторным использованием налоговых доходов, когда повышенные доходы от энергетических налогов используются, например, для снижения социальной страховки, оплачиваемой работодателями. Вследствие этого не возникнет инфляционное давление.

Большим препятствием в реализации экологических налогов представляет в некоторых случаях страх снижения международной конкурентоспособности в наиболее загрязняющих, часто энергоемких отраслях экономики.

Существует несколько возможностей, как более эффективно вводить экологические налоги без того, чтобы была одновременно снижена конкурентоспособность данной страны. Во-первых, экологически мотивированные реформы должны были бы проводиться в рамках более широкой фискальной реформы. На отраслевую, региональную и национальную конкурентоспособность потом будет воздействовать комбинированный эффект этих реформ. Таким образом, негативные воздействия на конкурентоспособность в некоторых отраслях и регионах могут уменьшиться. Следовало бы принять во внимание тот факт, что в то время как некоторые отрасли, а из-за этого

и регионы, в которых эти отрасли существуют, могут стоять перед угрозой потери конкурентоспособности в результате налоговой реформы, экологически более экономные отрасли и регионы, в которых они находятся, могут наоборот повысить конкурентоспособность. Страны должны быть заинтересованы в таких структуральных изменениях.

Выше было упомянуто, что одной из возможностей является смещение налогообложения с труда в сторону загрязнения с тем, что более низкое налогообложение труда приведет к повышению спроса на труд. Это может способствовать повышению трудоустройства и/или снижению безработицы одновременно с улучшением окружающей среды. И хотя теоретические и эмпирические доказательства концепции двойного дивиденда не однозначны, многие правительства внедряют нейтральные экологические налоговые реформы, помимо всего остального, с намерением получить двойной дивиденд. Если бы существовали неопровержимые доказательства позитивного влияния на трудоустроенность в результате смещения налогообложения с труда в сторону загрязнения, эти доказательства сбалансировали бы аргументы, которые используются против введения новых или более высоких экологических налогов. Итоговое оценивание этих инструментов, направленное будь на опровержение или подтверждение гипотезы двойного дивиденда, является поэтому очень необходимым.

Сложности, однако, могут возникать у энергоемких предприятий, потому что компенсации в форме сниженного социального страхового взноса не отвечают повышенным энергетическим расходам. Эти предприятия обычно имеют небольшое количество работников и потребляют большое количество энергии. Здесь важно, насколько они используют топливо с высоким содержанием углерода. В некоторых странах, например Швеции и Финляндии, энергоемкие отрасли используют преимущество доступности энергии, выработанной атомными и гидроэлектростанциями, в результате чего становятся менее чувствительными к изменениям налогов на содержание углерода. Решение этой проблемы путем исключения из налогообложения и аналогичными мерами может привести не только к изменению воздействия энергетических налогов, но и к нарушению конкурентоспособности.

Изменения относительных цен продуктов, которые являются результатом экологической налоговой реформы и особенно продуктов, производимых энергоемкими отраслями, вызвали дискуссию, до какой степени эти отрасли способны снижать свое потребление энергии и до какой степени могут заменять свое топливо топливами, которые имеют меньшие выбросы углерода. В то время как представители энергоемких отраслей утверждают, что в рамках своего производства довели до минимума использование ископаемого топлива на эффективном уровне, сторонники экологической налоговой реформы утверждают, что меры по экономии электроэнергии могут приниматься постоянно, а именно как реакция на энергетическое налогообложение [3-4].

Приведет ли введение экологических налогов действительно к стремлению вводить новшества или предприятия будут перемещать производство в другие регионы, т.е. страны без экологических налогов, остается пока вопросом без ответа.

Продаваемые разрешения на выбросы. Пытаясь решить проблему несуществования прав собственности на окружающую среду, появляются попытки создать права собственности на выбросы. Предпосылкой для создания таких прав является то, что государство установит общее количество выбросов,

которое может выпускаться в атмосферу за определенную единицу времени без превышения нормы выбросов. После этого предельно допустимый объем выбросов будет разделен на части, которые установят количество предлагаемых разрешений на выбросы. Разрешение на выбросы дает загрязнителям официальное право использовать соответствующую составную часть окружающей среды на выбросы вредных веществ. Абстрагируясь от возможности использования разных форм получения разрешения на выбросы, его владелец может его использовать или продать. Продаст его тогда, если в полной мере не использует предоставленное разрешением право на загрязнение.

Загрязнители, которые могут снизить выбросы загрязняющих веществ с относительно низкими затратами, предпочтут такую возможность вместо использования разрешений на выбросы. Наоборот, предприятия, где все меры для снижения загрязнения требуют высоких затрат, предпочтут получить разрешения на выбросы. Ввиду того, что отдельные загрязнители имеют очень дифференцированные затраты на снижение загрязнения, возникает автоматический рынок: загрязнители с низкими расходами на снижение загрязнения продают разрешения на выбросы, а загрязнители с высокими расходами на устранение загрязнения их покупают. Ввиду того, что предприятия имеют возможность торговать с разрешениями на выбросы, общие затраты на снижение загрязнения данной составной части окружающей среды сведены к минимуму по сравнению, например, с прямым регулированием. Самым большим преимуществом продажи разрешений на выбросы является, следовательно, минимизация общественных расходов и значительная гибкость в отношении экологических целей [1; 5].

Внедрение системы продаваемых разрешений сводит к минимуму неуверенность по отношению к достигнутой степени качества соответствующей составной части окружающей среды. Разрешения на выбросы помогают убрать этот источник неуверенности тем, что допустимый уровень общих выбросов, а значит, и определенное качество составной части окружающей среды, определяются директивно в форме входящей заданной величины. Для определения исходного состояния допустимых выбросов, а таким образом и квот для отдельных участников будущей торговли выбросами необходимо напомнить, что главной целью торговли выбросами не является гарантирование участникам прибыли, а снижение загрязнения окружающей среды.

В случае, если определенный регион отличается более высокой степенью загрязнения, чем другой регион, это можно решить путем предложения меньшего количества разрешений на выбросы для первого региона, чем для другого (при условии запрещения передачи разрешения из одного региона в другой).

Открытость и неограниченность рынка с разрешениями на выбросы позволяют выйти на этот рынок субъектам, которые сами не загрязняют окружающую среду. Это прежде всего касается различных экологических инициатив и неформальных объединений, которые заинтересованы в определенном уровне общего загрязнения данной территории. Могут купить определенный объем разрешений на выбросы и таким образом влиять на развитие желаемым способом.

Предприятия, производящие выбросы, должны приспособить к новой ситуации и свою торговую стратегию, а именно определить, как воспользоваться предоставленными квотами. Каждое предприятие должно предусмотреть в своих планах, каким образом будет действовать в конкретных подразделениях, какие

можно оставить без изменений, какие необходимо модернизировать, чтобы было меньше выбросов, и какие в случае необходимости совсем закрыть.

Главным фактором, который влияет на конкурентоспособность в контексте продаваемых разрешений на выбросы, является способность предприятий устанавливать цены своей продукции с учетом затрат на производство под влиянием продаваемых разрешений на выбросы.

Киотский протокол и его выполнение. Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) создает общие рамки для междугосударственного усилия противостоять вызовам, которые несут климатические изменения, и признает, что климатическая система является общим богатством и ее стабильность может быть нарушена в результате промышленных и других выбросов CO₂, а также других парниковых газов в атмосферу. Эта конвенция была ратифицирована 189 странами и вступила в силу 21 марта 1994 г.

Конвенция требует от развитых стран точно и регулярно актуализировать национальный учет выбросов парниковых газов. Это «рамочный» документ, открытый изменениям и дополнениям. Конвенция должна быть дополнена соглашением с более строгими требованиями по сокращению объема выбросов парниковых газов, и таким первым дополнением к Конвенции стал Киотский протокол, который был принят в 1997 г. и вступил в силу 16 февраля 2005 г.

Протокол в значительной степени усиливает действие Конвенции тем, что определяет для договаривающихся сторон, включенных в Приложение I, обязательства по ограничению либо сокращению объемов производимых выбросов парниковых газов.

Компенсацией системы «обязательных стандартов» является факт, что данный Протокол – документ гибкий с точки зрения выполнения этих стандартов. Например, можно частично компенсировать выбросы за счет увеличения площади лесов, которые помогают поглощать углекислоту из атмосферы. Облесение может проводиться или на территории своего собственного или чужого государства. Государства также могут финансировать заграничные проекты, в результате которых будут снижены выбросы парниковых газов. В связи с этим было создано несколько механизмов. Например, промышленно развитые страны могут использовать механизм чистого развития для частичного выполнения своих обязательств по квотам относительно выбросов путем «кредитов», которые они могут получить оказанием финансовой поддержки конкретным проектам, направленным на снижение выбросов парниковых газов в развивающихся странах.

По Киотскому протоколу 59 стран обязались, кроме всего прочего, снизить выбросы углекислого газа в атмосферу на 5,2% к 2012 г. по сравнению с 1990 г.

Данная цель в настоящее время не достигается, поскольку выбросы в целом ряде стран имеют все нарастающую тенденцию (более 50% с 1990 г.). Только страны с трансформирующейся экономикой (бывшие социалистические страны) отметили снижение на больше, чем 20%.

Достижение приемлемого соглашения о лимитах выбросов парниковых газов, которое бы заменило Киотский протокол, срок действия которого заканчивается в 2012 г., было ключевой темой конференции ООН в польской Познани в 2008 г., и страны обязались достичь глобального климатического соглашения до конца 2009 г. Климатическая конференция в Копенгагене (COP 15) должна была принять новые глобальные рамки по климатическим изменениям после 2012 г. Результатом конференции стал юридически ни к чему

не обязывающий документ, который требовал, чтобы участники сообщили до конца января 2010 г., на сколько снизят выбросы парниковых газов до 2020 г. 55 стран, которые производят приблизительно 4/5 выбросов, сообщили свои намерения. ЕС заявил снижение на 20% с возможностью повышения на 30%, если бы остальные государства наконец приняли более амбициозные цели [9].

Европейская система торговли выбросами. Киотский протокол вводит, кроме всего прочего, систему торговли разрешениями на выбросы. Страна, которая не исчерпает все свои квоты, может их продать крупнейшим загрязнителям, которым предписанных квот недостаточно. В случае, если страна не купит достаточные квоты и превысит допустимые нормы, она будет облагаться штрафом согласно протоколу.

В ЕС была также введена собственная система торговли выбросами. Европейская система торговли выбросами (ЕСТВ) является одним из инструментов, которыми ЕС старается достичь снижение выбросов парниковых газов, к чему обязался в рамках Киотского протокола.

Система не ставит новые экологические цели, а использует рыночный механизм, который заставляет фирмы внедрять менее загрязняющие технологии. Юридической нормой этой системы является Директива 2003/87/ЕС, которая вступила в силу 25 октября 2003 г. Европейская система торговли выбросами начала действовать в январе 2005 г. Система открыта сотрудничеству с другими сходными схемами торговли выбросами, что расширяет потенциальный объем рынка выбросов. В конце ноября 2007 г. Япония начала переговоры с Венгрией, Польшей, Чехией и другими странами с переходной экономикой о покупке свободных квот на выбросы парниковых газов.

Первый период торговли выбросами имел место в 2005–2007 гг., второй в 2008–2012 гг., третий начнется после 2013 г. В первой фазе (2005–2007 гг.), однако, ЕСТВ покрывала только выбросы CO₂ крупных загрязнителей в секторе производства электрической энергии и тепла и избранных энергетически интенсивных отраслях. Включение конкретного завода в схему зависит от его производительности и объема производства. Во время первого периода это было почти 11500 производственных предприятий в 25 странах-членах, которые несли ответственность за приблизительно 45% общих выбросов CO₂ в ЕС, или 30% общих выбросов парниковых газов.

В настоящее время находимся во второй фазе (2008–2012 гг.). В январе 2008 г. комиссия предложила включить в ТВ также другие секторы и парниковые газы. В период с 2013–2020 гг. в систему ТВ должна быть также включена химическая промышленность и производство алюминия. Одновременно должен бы расширяться ряд отслеживаемых парниковых газов. Комиссия также предлагает, чтобы общеевропейская система с единым верхним пределом для всего ЕС, полностью заменила народные планы распределения, на основании которых распределяются квоты выбросов.

Экологическая налоговая реформа в условиях ЕС. С 90-х годов XX ст. в европейских государствах начали в большей степени внедряться т. н. экологические налоги с целью снизить объемы выбросов CO₂. Последующие усилия установить налог на CO₂ или налог на энергию на территории всего ЕС остались без особого успеха.

В 2003 г. была принята Директива 2003/96/ЕС «О налогообложении энергоносителей и электроэнергии», которой изменяется структура рамочных

правил о налогообложении энергоносителей и электроэнергии и которая предписывает государствам-членам обязательство ввести минимальное налогообложение горючего, топлива и электричества.

ЕС создал совместные рамки экологических налоговых реформ в государствах-членах, но порядок реформ определяют отдельные государства-члены самостоятельно. В разных формах экореформы были проведены везде, кроме новых стран-членов, которые договорились на переходном периоде.

Переходный период в СР для приспособления внутригосударственной меры налогообложения электроэнергии и природного газа, используемого в качестве топлива, соответствующего минимальным мерам налогообложения продлился до 2010 г. Для твердого горючего этот переходный период был до января 2009 г. Однако мера налогообложения электроэнергии и природного газа, используемого в качестве топлива, так же как и твердого горючего, не могла быть от 2007 г. ниже, чем 50% соответствующих ставок сообщества.

С точки зрения окружающей среды экологические налоги представляют собой ценовой сигнал, который помогает гарантировать, что загрязнитель учтет издержки загрязнения окружающей среды, принимая решения о производственных стратегиях и потреблении. Налоги являются гибким политическим инструментом, который помогает свести к минимуму затраты на достижение определенной цели загрязнения и служит побудительным мотивом для технологических новшеств и дальнейшего снижения выбросов.

Налоги на охрану окружающей среды поддерживают принцип «загрязнитель платит». В соответствии с этим принципом затраты, связанные с предотвращением и сокращением загрязнения, должны быть отражены в стоимости продукции и услуг, являющихся причиной загрязнения в результате их производства и потребления.

Чтобы смягчить общее возможное негативное воздействие экологических налогов, с увеличенных доходов от экологических налогов снижаются ставки других налогов, что означает, что с точки зрения доходов речь идет о нейтральной налоговой политике. Данная нейтральная налоговая политика построена так, чтобы бремя налогов ложилось на те виды деятельности, которые загрязняют окружающую среду, а именно таким способом, что домашним хозяйствам и предприятиям дает ценовые сигналы, стимулирующие изменения в их поведении.

Внедрение системы продаваемых разрешений на выбросы создало намного сложную среду регулирования. Таким образом, существуют одновременно две системы: система экологических налогов и система продаваемых разрешений на выбросы.

Система продаваемых разрешений на выбросы создала рынок с очень неустойчивыми ценами, где цены находятся в большой зависимости от региональных специфик рынка, поэтому данная система не создаст одинаковые условия для всех, как бы это было в случае экологических налогов.

Вопросом является, как существование экологических налогов наряду с системой продаваемых разрешений на выбросы влияет на достижение целей Киотского протокола. Сочетание налогов на выбросы углерода с продаваемыми разрешениями на выбросы парниковых газов приведет к увеличению затрат на предприятиях, особенно в энергоемких отраслях. Опыт показывает, что решение этой проблемы лежит в отмене двойного регулирования, то есть там, где имеются

продаваемые разрешения на выбросы, налоги на выбросы углерода должны быть отменены.

В случае отмены всех этих налогов произойдет увеличение выбросов, потому что на эти выбросы до сих пор влияла нынешняя система. Это в свою очередь приведет к тому, что достижение целей Киотского протокола будет затруднено, и с точки зрения экономии благосостояния государства будет необходимо найти также альтернативный источник доходов государственного бюджета.

Список использованных источников

1. Farkašová, E. Obchodovateľné emisné povolenia v teórii a v praxi. In: E+M Economics and Management, 2005, roč. VIII, č. 2, ISSN 1212-3609
2. Farkašová, E.: Meranie konkurencieschopnosti na úrovni subnacionálnych regiónov. In: Medzinárodná konferencia «Národná a regionálna ekonomika VI». Technická univerzita v Košiciach. Ekonomická fakulta. Košice, 2006. s. 80-84, ISSN 80-8073-721-5.
3. Foltýnová, H. – Bruha, J.: Příspěvek k problematice optimálního zdanění. Politická ekonomie, 2006, roč. 54, č.3, ISSN 0032-3233
4. Jílková, J.: Daňe, dotace a obchodovatelná povolení – nástroje ovzduší a klimatu. IREAS, Institut pro strukturální politiku, o. p. s., Praha 2003
5. Tošovská, E.: Prodej emisních povolení - tržní nástroj ochrany životního prostředí. Politická ekonomie roč. 39, č. 7-8, 1991, ISSN 0032-3233
6. Zákon č. 572/2004 o obchodování s emisními kvótami
7. Данные с Веб-страницы: http://www.enviweb.cz/?secpart=ovzdusi_archiv_ejcei_cz_
8. Данные с Веб-страницы: <http://www.ieep.cz/editor/assets/publikace/publikace/pdf/pub044.pdf>
9. Данные с Веб-страницы: www.eea.europa.eu.

Фаркашова Е. Екологічна політика з точки зору підвищення конкурентоспроможності регіону.

Конкурентоспроможність, будь то підприємств, регіонів або навіть самих економік, завжди цікавила як економічну теорію, так і практику. Чинники, що впливають на конкурентоспроможність, постійно змінюються у міру розвитку суспільства. Нині першочергова увага починає приділятися так званім динамічним конкурентним перевагам, до яких відноситься також екологічний потенціал підприємства регіону або національної економіки в цілому. Аналізується вплив екологічної політики на конкурентоспроможність з особливим акцентом на екологічні податки і дозволи, що продаються, на викиди.

Ключевые слова: конкурентоспроможність, екологічні податки, дозволи на продаж викидів.

Farkasova E. Environmental Policy from the Viewpoint of Regional Competitiveness Growth.

Competitiveness, whether it is of the companies, regions or of the whole economies, was always the subject of interest in both economic theory and practice as well. Factors, which influence the competitiveness, have been constantly changing in course of development of society. At present special attention is given to so-called dynamic competitive advantages together with environmental potential of company, region or the national economy as a whole. Influence of ecological policy on competitiveness with special accent on ecological taxes and emission allowances is analyzed.

Key words: competitiveness, ecological taxes, emission allowances.

Надійшло 03.11.2010 р.